

Омский юридический институт МВД России

А.М. Баранов

"Состязательность как принцип и
форма
уголовного процесса"

лекция

Омск - 97

Баранов А.М. Состязательность как принцип и форма уголовного процесса.
Лекция. Омск., ОмЮИ МВД России. 1997 г.

В лекции освещаются исторические формы (типы) уголовного процесса. Дается определение и раскрывается сущность принципа состязательности в уголовном процессе. Рассматриваются существующие в мировой практике виды состязательного процесса. Анализируется законодательство России регламентирующее судебное разбирательство судом присяжных.

Лекция предназначена для преподавателей и слушателей высших учебных заведений системы МВД России.

Рецензенты:

Омский юридический институт МВД России., 1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение

1. Исторические формы (типы) уголовного процесса
2. Состязательность как принцип и форма уголовного процесса

Введение

Вопрос о понятии, содержании и влиянии принципа состязательности на форму

процесса при отправлении правосудия по уголовным делам носит не только теоретический, но и практический характер.

Предметом острых дискуссий ранее и по настоящий момент были вопросы: что понимать под состязательностью, присуща ли она советскому уголовному процессу, если да то какое влияние оказывает на содержание уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день, в связи с намерением социально-политического устройства государства и реформированием правовой системы вопрос о состязательности приобрел новое содержание.

Начиная с 1991г. российское уголовно-процессуальное законодательство изменяется и развивается по пути большей демократизации и расширения состязательных начал при отправлении правосудия. Об этом ярко свидетельствуют изменения в законодательстве и практике его применения. Так, в частности, в 1992 г. российское уголовно-процессуальное законодательство дополнилось институтом судебного контроля за законностью и обоснованностью ареста обвиняемых и подозреваемых. В 1993 г. в уголовно—процессуальный кодекс был включен раздел "Производство в суде присяжных", а несколько позднее в ст.123 Конституции РФ было закреплено, положение о том, что судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на началах равноправия сторон и состязательности.

В практической деятельности органов, осуществляющих правосудие, принцип состязательности приобрел свое новое звучание в определении Военной коллегии Верховного суда Российской

Федерации в судебном заседании по уголовному делу в отношении подсудимого Янаева Г.И, (дело о ГКЧП), когда суд, исходя из содержания принципа состязательности, отказался принимать меры по сбору доказательств в ходе судебного разбирательства.

Значительный вклад в понимание сущности принципа состязательности внес Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 28 ноября 1996г."По делу о проверке конституционности ст.418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края".

Указанные изменения в законодательстве и практике его применения, касающиеся состязательности, на наш взгляд, требуют нового, а точнее возврата к общепринятому в мировой практике пониманию сущности принципа состязательности.

Исторические типы (формы) уголовного процесса.

Предметом нашей лекции будет рассмотрение вопросов о понятии, содержании принципа состязательности, состязательной формы процесса и их исторического развития.

История уголовного процесса дает основание для некоторых общих выводов. Состязательная форма процесса бывала всегда там, где государство имело демократические формы. Состязательный процесс рабовладельческих государств характерен для таких античных государств, в которых существовала рабовладельческая демократия, как Древняя Греция, Древний Рим. Восточные деспотии не знали состязательной формы процесса или знали только отдельные ее элементы. Рабовладельческому обществу соответствует широкая состязательная форма процесса, когда рабовладельцы судят рабовладельцев. В феодальном обществе состязательная форма процесса (с судебным поединком и ордалиями) имела место в суде равных.

Само понятие "состязательность" в разные эпохи имело различный смысл.

Так, в наиболее классическом виде состязательный процесс существовал в древнем Риме.

В VIII веке до н.э. обозначилась коренная черта римского процесса разделение его на подготовительный (*in iure*) процесс и судебное разбирательство (*in iudicio*).

В 149г. до н.э. стали создаваться постоянные комиссии - квестии.

При Корнелии Сулле произошло отделение уголовных дел от гражданских. Уголовные законы делились на публичные и частные.

Квестии, возглавляемые преторами, рассматривали только публичные преступления.

Публичные власти были безучастны к борьбе обвинителя и обвиняемого. Розыск следов преступления в этой стадии процесса было делом частного лица, начавшего процесс.

Римский процесс, гласный и открытый, был не розыскным, а состязательным. Обвиняемый до вынесения приговора пользовался полной свободой. С точки зрения римлян, заключение под стражу обвиняемого поставило бы его в полную зависимость от обвинителя.

Рассмотрение дела по существу начиналось с выслушивания обвинителя. Затем выступал защитник обвиняемого. Как заметил Тацит, всякий оратор мог говорить столько времени, сколько ему заблагорассудится. Предел был положен законом Помпея, согласно которому продолжительность защиты должна была соотносываться с продолжительностью времени, употребленного на обвинение: обыкновенно обвиняемому давали времени на треть больше того, которое использовало обвинение.¹

После окончания речей следующую часть процесса составляла проверка доказательств, к числу которых относились показания свидетелей, документы и др. материалы. В силу состязательности процесса допрос свидетелей проводился публично, но не судом, а сторонами.

После проверки доказательств начинался спор ораторов сторон, имеющий решающее влияние на исход процесса. Поединок ораторов играл роль последнего слова, резюме обвинения и защиты, а потому римляне придавали этой части процесса особое значение.

По окончании судебного разбирательства приступали к голосованию, которое было открытым до последних дней республики. Перед голосованием председатель спрашивал присяжных, уяснили ли они для себя дело. Если более трети отвечали отрицательно, все дело начиналось рассмотрением вновь. Так продолжалось до тех пор пока не выносился по делу приговор.

---

¹ "Правосудие в древнем мире" В. Дрожжин к.ю.н. профессор, Российская Юстиция №10/94 г.

Все фазы процесса были построены на том, чтобы обеспечить возможность наибольшего отпора обвинению, ибо лицо не может быть виновно, пока присяжные не произнесли "condemo".

Сторонам обеспечивалась возможность использовать в своей речи все, что по их мнению, а не по разумению председателя и, судей, может служить уяснению дела. Этому служил и принцип невозможности увеличения объема обвинения в суде. Равноправие сторон исключало перевес, обвинения над защитой. Подсудимый не подвергался допросу, что было бы облегчением для обвинителя, который сам был должен нести свою тяжесть обвинительного процесса. Процесс скорее клонился к защите обвиняемого.

В рабовладельческом уголовном процессе и доинквизиционном процессе раннего феодализма стороны в процессе являлись, как правило, носителями материально-правовых притязаний, физические лица, спорящие перед судом, настаивающие на признании своего права. Уже в эпоху позднего рабовладения понятие "стороны" лишилось своего материального содержания. Процесс в суде осуществлялся не лицами отстаивающими свои материальные права, а специальными субъектами, не имеющих собственного материального интереса. В буржуазную эпоху закон сформулировал процессуальное положение сторон отделив, функцию обвинения от функции решения дела и предоставил обвиняемому как стороне в процессе определенную сумму процессуальных прав.

После французской буржуазной революции 1789г. в уголовном процессе принцип состязательности подвергся сочетанию с отдельными элементами инквизиционного процесса, в результате чего и получился "смешанный" процесс. Основная конструкция смешанного процесса - резкое разделение его на две стадии: предварительное и окончательное производство.

"Смешанный" тип уголовного процесса не означает механическое соединение процессуальных институтов разных эпох и форм. По существу это новый процесс, представляющий единую систему, проникнутую едиными принципами.

Предварительное производство сохраняет признаки тайны, письменности, отсутствия сторон, что было характерно для инквизиционного процесса. Окончательное производство (судебное разбирательство) построено на началах устности, гласности, непосредственности и состязательности.

Ст.258 французского УПК гласит: "Председатель облечен дискреционной властью, в силу которой он может предпринимать все то, что он сочтет полезным для раскрытия истины, и закон поручает его чести и совести употреблять все усилия для ее установления". Распоряжения председателя, сделанные в силу его дискреционной власти ("En vertu de notre pouvoire discretionnaire"), не требуют мотивировки и не подлежат обжалованию.¹

Классическая форма буржуазного процесса - это последовательно проведенная и проникнутая едиными принципами система, процессуальной деятельности, однако это не исключает ни в какой степени того, что различным ее стадиям соответствуют различные формы, различные институты.

История древней Руси так же не знала деления процесса на уголовный и гражданский. Весь процесс по Русской Правде протекает в состязательном порядке "слово против слова", в порядке "тяжи".

Позднее, со временем утверждения Московского княжества, в уставных и судебных грамотах утверждается публично-правовой характер процесса и производство склоняется в сторону розыскного порядка. Розыскные формы все большее распространение получают во времена Ивана Грозного. В эпоху Уложения Алексея Михайловича розыскной процесс вытесняет из уголовного правосудия остатки состязательного процесса.

¹Geozges Vidal, Cours de droit criminel et science penitentiaire, Paris, 1935, p.997.

М.С. Строгович "Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности" М. 1939 г. с. 107.

В период Судебников уголовные дела рассматриваются в "губном" или розыском, порядке.

Розыскной порядок производства по уголовным делам существовал в Российской империи до 20 ноября 1864г., пока новые Судебные Уставы не получили Высочайшее утверждение. С принятием Устава уголовного судопроизводства в России был введен суд присяжных.

Сам Устав закрепил смешанную форму производства, где начала состязательные чередуются и сочетаются с началами розыскными. Такой порядок производства просуществовал до принятия уголовно-процессуального законодательства Советской Россией.

История человечества от древнего мира и по сегодняшний день знает три типа (формы) процесса: обвинительный, розыскной(инквизиционный) и смешанный. Такое деление исходит из того, насколько для судебного процесса того или иного государства характерно наличие или отсутствие четырех принципов (гласность, устность, непосредственность и состязательность), от степени и форм их осуществления.

В научной и учебной литературе можно встретить и другие названия типов уголовного процесса: состязательный - собственно и есть обвинительный; полицейский(розыскной, инквизиционный), а в последнее время используется название привентивный. Это не другие формы уголовного процесса, просто используются иные названия для обозначения одного и того же типа процесса.

В обвинительном процессе заявление сторон суду правового притязания служит необходимым условием процесса, оно является толчком для возникновения и движения процессуальных отношений. Стороны являются активными элементами процесса. Напротив суд является пассивным элементом. Возникновение процессуальных отношений происходит помимо его инициативы, в осуществление сторонами своих процессуальных функций суд не вмешивается, - на нем лежит только обязанность вынести решение по предмету правового спора сторон. Такой процесс носит название состязательного (обвинительного). Его теоретической противоположностью является судопроизводство розыскное (СЛЕДСТВЕННОЕ), в котором функции суда и сторон слиты, инициатива возбуждения дела, так и активная роль по обоснованию и выяснению спорного правоотношения принадлежат суду.¹

Действующее законодательство обычно колеблется между указанными типами, то строя свои институты по началу процесса состязательного, то приближая их к порядку розысному.

В моменты преобладания чисто государственных интересов над интересами личности, когда возникала необходимость идти навстречу удовлетворению государственных требований преимущественно перед всеми другими, не считаясь ни с какими жертвами, - в эти моменты процесс проникается полицейскими тенденциями, сосредоточивается в руках государственных должностных лиц, на которых возлагаются обязанности по расследованию всех событий, заключающих в себе признаки преступного деяния, и по суду над виновным, причем все юридически отдельные процессуальные функции - обвинение, защиты, суда сливаются в одно целое. К этому (розысному) порядку, с трудом применимо само название "процесса", так как он представляет одностороннюю публично-правовую деятельность, в которой не различаются необходимые составные части нормального процессуального отношения, как оно очерчивается теорией процесса.

Напротив, когда не существует нужды в усиленном ограждении государственных интересов и поглощения ими интересов личности или когда эта нужда не чувствуется с особой остротой, полицейский элемент исчезает из процесса и суд из орудия управления превращается в нормальный институт правосудия - в орган разрешения правового спора: спора ли между гражданами или между гражданином и государством. Процесс при таких условиях приобретает свое нормальное лицо -

---

¹Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Спб. 1914 г. с. 43-44

именно, в нем появляются отделенные от суда, обладающие обширными правами, стороны, а суду отводится только его естественная роль органа, призванного к разрешению спора сторон о праве; одним словом процесс становится обвинительным или состязательным.

Выше указано, что в чистом виде процесс, в его положительно правовой организации никогда не существовал. Преобладали в нем, под влиянием различных исторических причин, полицейские начала или, под влиянием противоположных причин, эти начала падали, положительно-правовая организация процесса лишь склонялась в большей или меньшей степени в ту или другую сторону - сторону розыска или в сторону состязания, сохраняя тут и там, в различных своих институтах, отдельные положения мало совместимые с основным характером всей организации. Поэтому в эпоху розыскного процесса можно найти некоторые институты, покоящиеся на идее ограждения личности, в особенности в стадии окончательного разбирательства дела, - и, наоборот, в периоды развития состязательного процесса можно наблюдать уклонения в сторону розыскного начала. Чистый тип процесса, розыскного или состязательного, есть теоретическое обобщение. Установленный на почве этого обобщения тот или другой принцип процесса есть критерий для оценки отдельных институтов процесса в том виде как они должны быть образованы. Использование государством того или другого из этих принципов, есть дело сложной государственной жизни и государственных потребностей, и весы судебной политики государства могут склоняться, как в ту, так и в другую сторону. Дело науки указать законодателю, что суд при всех условиях государственной жизни должен оставаться органом правосудия и что надлежащая организация его деятельности осуществима только при сохранении тех начал процесса, которые подсказываются развитием правовой культуры. А это развитие приводило и приводит к торжеству состязательного начала.¹

---

¹Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Спб., 1914., с. 300-302

2. Состязательность как принцип и форма уголовного процесса.

а) Понятие принципа состязательности.

Вопрос о состязательности в российском (ранее в советском) уголовном процессе и связанных с ней институтов долгое время составлял предмет острой дискуссии. К современному пониманию сущности состязательности научная мысль шла долгие годы. В литературе высказывались различные, порой противоречащие друг другу точки зрения.

Полемика велась вокруг трех вопросов:

1. Что следует понимать под состязательностью в уголовном процессе?
2. свойственно ли уголовному процессу начало состязательности или оно неприемлемо для него?
3. Если уголовному процессу свойственен принцип состязательности, то является ли состязательность определяющим началом уголовного процесса или одним из начал, лежащих в основе построения судебного разбирательства?

Рассмотрим содержание первого вопроса. В различных литературных источниках можно найти множество определений принципа состязательности, сформулированных разными авторами.

Так, профессора Лупинская П.А., Добровольская Т.Н. считают, что принцип состязательности заключается в таком построении судебного разбирательства, при котором функция обвинения отделена от функции решения дела; суд занимает главенствующее положение в процессе, руководит судебным разбирательством и обязан принимать все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, установлению истины по делу, участники судебного разбирательства наделены равными процессуальными правами,

Активное, самостоятельное положение суда в уголовном процессе вытекает из публичного начала его деятельности, возложенной на него обязанности принимать меры к установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении.

Равенство прав участников судебного разбирательства выражается в том, что они пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств, участию в судебных прениях.¹

Совершенно иным образом раскрывает сущность состязательности М.Л.Якуб. По его мнению "... начало состязательности в советском уголовном процессе выражается не в разделении полномочий между судом, обвинением и защитой по распоряжению предметом дела и не в пассивном положении суда, а в построении процессуального порядка исследования обстоятельств дела в судебном заседании и в организации процессуальных отношений, связанных с этим исследованием, в частности в правовом положении обвинителя, обвиняемого и его защитника, при котором обеспечивается активная роль как обвинения и защиты, так и суда.²

Ряд ученых понимая .состязательность как исковое начало, т.е. взгляд на обвинение как на иск и на обвинителя как на истца, и о разграничении процессуальных функций между прокурором и судом приходил к выводу, что советскому уголовному процессу не свойственна состязательность.³

В тоже время в научной литературе другими авторами хотя и отстаивалось

1См.: Лупинская П.А., Юридический энциклопедический словарь. М. 1987., с.439.; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса., М. 1971., с. 135-138.

2См.: Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.,1960., стр. 158.

3См.: Чельцов Система основных принципов советского уголовного процесса. "Ученые записки ВИЮН", 1946, вып. VI, стр. 134,144-145.; С.А. Голунский Новые основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Сб. "О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судостроительству". Госюриздат, 1959, стр.58 и сл.

мнение о том, что советскому уголовному процессу присуща состязательность никто из них непосредственно и последовательно не отстаивал необходимость построения уголовного процесса по схеме искового производства, т.е. 1) наделяния сторон широкими правами по распоряжению предметом дела, от инициативы которых зависело бы возникновение, движение и прекращение уголовного дела; и 2) поставить суд в положение пассивного арбитра между сторонами.¹

Профессор Якуб М.Л. высказывался о том; что взгляд на обвинение как на уголовный иск противоречит действующему законодательству, поскольку юридическим основанием для судебного разбирательства является не обращение прокурора к суду, а единоличное решение судьи. Обвинение не может быть рассмотрено как уголовный иск и потому, что при таком подходе к обвинению стадия предварительного расследования остается вне процесса, поскольку иск заявляется суду. Нельзя признать правильным взгляд на обвинителя как на истца, поскольку ни прокурор ни общественный обвинитель не ищут перед судом защиты своего субъективного права. Прокурор не имеет каких-либо задач и интересов в процессе, расходящихся с задачами и интересами правосудия.²

В теории гражданского процесса состязательность и диспозитивность рассматриваются как два, хотя и связанных между собой, но различных принципа.³ При этом, иск как условие возникновения дела, является выражением диспозитивности, а не состязательности. Следует согласиться с М.Л.Якубом, утверждающим что "...неправильно принцип состязательности в уголовном процессе связывать с материальной диспозитивностью"⁴. Такая позиция находит свое подтверждение и на сегодняшний день у Верховного суда России указавшего что "...государственные органы и должностные лица по смыслу закона не могут быть освобождены от обязанности в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело и принять все необходимые меры к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении."⁵

В Российском уголовном процессе в соответствии со ст.3 УПК на суд, органы расследования и прокурора в силу принципа публичности возложена обязанность, вне зависимости от воли и усмотрения заинтересованных в деле лиц, в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело. А институт частного и частно-публичного обвинения, закрепленный в ст. 27 УПК РСФСР на сегодняшний день является исключением из общего правила. Необходимо заметить, что институт частного обвинения имеет тенденцию к расширению, в частности ст.27-1 УПК РСФСР закрепила право юридического лица решать вопрос о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

Таким образом, в уголовном процессе, правильнее будет вести речь о взаимосвязи принципа состязательности с принципом публичности, а не с принципом диспозитивности. До 1993 года уголовно-процессуальный закон не знал понятий "состязательность", "стороны". Однако, наличие в уголовном процессе участников с прямо противоположными интересами, само по себе предполагает их разделение. Так, согласно, ст.40 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР, ст.258 УПК функция обвинения возложена на прокурора, поддерживающего государственное обвинение, общественного обвинителя(ст.41 Основ), в отдельных случаях на потерпевшего (ч.3

1См. М.Л. Шифман Прокурор в уголовном процессе. Юриздат, 1948, стр.33.; М.С. Строгович Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности., М-1939, стр.124, его же Курс уголовного процесса, стр.123-124.

2См.: Якуб М.Л. там же, с.155-156

3См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому уголовному процессу. Госиздат, 1950, с.34; Клейман А.Ф. Советский гражданский процесс. Госюриздат, 1954, с.55 и сл.

4См.: Якуб М.Л. там же, с.157.

5См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского суда Красноярского края. от 28 ноября 1996 г. Российская юстиция. №2., 1997 г., с.57, 58.

ст.24 Основ, ч.3 ст.53 УПК РСФСР).

Функцию защиты выполняют обвиняемый, защитник, общественный защитник, законные представители и близкие родственники обвиняемого, а так же представители профессиональных союзов и других общественных объединений, допущенные в качестве защитников по (ст.ст.21,22,23,41 Основ, ст.46,47 УПК РСФСР).

На суд же возлагается обязанность по разрешению уголовного дела (ст.7 Основ,ст.13 УПК). Наделение суда активной ролью в процессе вытекает из содержания уголовно-процессуального закона. Приведем для иллюстрации несколько примеров, так ст.3 УПК предоставляет право суду возбуждать уголовное дело, ст.20 УПК возлагает обязанность установить истину, ст.251 УПК предоставляет суду право решать вопрос о возможности рассмотрения дела без участия прокурора, ст.ст.255,256 УПК в ходе судебного разбирательства решать вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении нового лица и по новому обвинению.

В настоящее время, свое нормативное закрепление принцип состязательности получил в разделе X УПК РСФСР, "Производство в суде присяжных".¹

Несколько позднее, в ч.3, ст.123 Конституции Российской Федерации было закреплено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.²

В Конституции не оговаривается идет ли речь о принципе, либо о форме судебного разбирательства. Однако, из сопоставления понятий "состязательности" и "равноправие", последовательно упомянутых, можно прийти к выводу, что законодатель под "состязательностью" подразумевает принцип, так как из отраслевого законодательства нам известен принцип равенства участников /сторон/, хотя и близкий по своей сути, но отличный от принципа состязательности. Как видно из содержания в основном законе не раскрывается и содержание принципа состязательности. Законодатель указал только что судопроизводство осуществляется по принципу состязательности, не указав виды процесса, а следовательно, на основе данного принципа должно быть построено производство по административным, уголовным, гражданским и арбитражным делам. В разделе X УПК "Производство в суде присяжных" принцип состязательности получил свое нормативное закрепление в ряде норм. Так, в частности, в ст.ст. 426,428 УПК предусматривается обязательность участия защитника и прокурора при рассмотрении дела судом, т.е. представителей стороны защиты и обвинения. Исходя из функции поддержания обвинения прокурором, в ст. 430 УПК предусматривается, что в случае полного или частичного отказа прокурора от поддержания обвинения на предварительном слушании судья прекращает дело полностью или в соответствующей части. Отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства при отсутствии возражений со стороны потерпевшего влечет прекращение дела полностью или в части по основаниям, указанным в п.2 ст.208, п.п.1,2 ст.5 УПК РСФСР. В ст. 446 закон возлагает на государственного обвинителя /прокурора/ обязанность провозглашения в судебном разбирательстве обвинительного заключения.

Непосредственно в ст.429 УПК "Состязательность в суде присяжных", указывается, что производство в суде присяжных осуществляется на основе состязательности и раскрывается содержания принципа.

Так, в частности, в законе провозглашено следующее: "Предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности. При этом обеспечивается равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Суд присяжных не может возбудить дело по новому обвинению или в

---

¹Закон Российской Федерации от 16 июля 1993 г. "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве" РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

²См.: Конституция Российской Федерации. 1993., М., 1993., с.53.

отношении нового лица. Дело может быть направлено для производства дополнительного расследования судом присяжных только по ходатайству прокурора, потерпевшего, подсудимого, его защитника в случае, когда в ходе судебного разбирательства были выяснены новые, имеющие существенное значение для дела обстоятельства, исследование которых в судебном заседании невозможно без проведения дополнительного расследования."

Сущность состязательности как принципа уголовного процесса, на наш взгляд, закреплена непосредственно в ч.1 ст.429 УПК в ч.ч. 2 и 3 содержатся положения, вытекающие из принципа состязательности.

Из содержания ч.2 ст.429 вытекает, что на суд, в силу принципа состязательности, возложена организационная, руководящая роль в судебном разбирательстве и возложена функция разрешения дела. Однако, при этом суд лишен права возбуждать уголовное преследование в отношении нового лица и по новому обвинению, направить уголовное дело для производства дополнительного расследования суд может только при наличии соответствующего ходатайства одной из сторон, а не по собственной инициативе ч.3 ст.429 УПК. Таким образом, исходя из содержания принципа состязательности, закрепленного в уголовно-процессуальном законе суд не играет "активной" роли в процессе.

Еще один значительный шаг в сторону господства принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве сделал Конституционный суд. Так, своим постановлением Конституционный Суд Российской Федерации признал положения ст.418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также предусматривающие обязанность судьи изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, не соответствующими Конституции Российской Федерации ст.ст.120 и 123, т.е. принципу состязательности.¹

Анализируя содержание норм Основного закона Российской Федерации Конституционный Суд делает заключение, что в силу ст.118 исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия. В связи с этим на суд не может быть возложено ни каких иных функций не согласующихся с его положением органа правосудия. Возбуждение же уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов - дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Это означает, что справедливое правосудие предполагает возложение на суд задачи лишь принять решение по поводу уже предъявленного лицу уголовного обвинения, а не самостоятельно его формулировать.

Раскрывая содержание принципа состязательности. Конституционный суд отметил, что "принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает, что полномочиями возбуждать уголовное преследование и формулировать обвинение наделяются только определенные органы и лица, которые, реализуя данные полномочия, преследуют цель защиты либо публичного, либо своего личного интереса, нарушенного преступлением. Согласно уголовно-процессуальному закону это орган дознания, следователь, прокурор, а по некоторым делам - также потерпевший.²

Таким образом, с точки зрения Конституционного Суда в уголовном процессе состязательность означает строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возлагается на соответствующих участников процесса.

Исходя, из существующей нормативной базы, профессор И.В.Тыричев определяет принцип состязательности как "...такое построение судебного процесса, в котором функции обвинения и защиты и примыкающие к ним функции поддержания

¹См.: указ. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации.

²См.: И.В. Тыричев. Уголовный процесс. М.-1995. Под. ред. проф. Лупинской П.А. с.119-121

гражданского иска и возражения против него размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего, полного объективного исследования обстоятельств дела и разрешает само это дело. Начало состязательности сочетает активность сторон с руководящей ролью суда в процессе."

На сегодняшний день, в общепризнанном понимании, сущность принципа состязательности состоит:

а) в отделении функции сторон от функции суда;

б) в поддержке функции обвинения особым государственным органом (прокуратурой), который сам не решает уголовного дела, а передает его в суд, перед которым и поддерживает обвинение;

в) обвиняемый же против этого обвинения защищается перед судом путем использования предоставленных ему законом прав как сторона в процессе;

г) содержание деятельности сторон обвинения и защиты не зависит от суда, который нейтрален и лишь контролирует соблюдение порядка собирания и исследования доказательств сторонами.

Такое понимание принципа состязательности присуще не только российской юридической науке. Американские юристы считают, что "...принципом состязательной системы является строгое разделение функций расследования, сбора и представления доказательств и функции принятия решения по делу. Необходимость такого разделения функций основана на той теории, согласно которой участие принимающего решения лица в процессе сбора доказательств оказывает негативное влияние на выполнение возложенной на него функции принятия решения.¹

Итак, отвечая на поставленные в начале вопросы, можно констатировать, что принцип состязательности присущ российскому уголовному процессу.

Под принципом состязательности следует понимать право обвинения и защиты на равных основаниях отстаивать свою точку зрения перед судом по существу дела и обязанность суда, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить реализацию сторонами, своих прав и разрешить дело по существу.

Основным отличием понимания принципа состязательности существовавшего в советский период от настоящего является тот момент, что в связи с социально-политическим строем в государстве и как следствие этого уголовно-процессуальным законодательством того времени, суд наделялся "активной" ролью в процессе т.е. правом на выдвижение, формулирование и поддержание обвинения.

Такой подход к пониманию принципа состязательности в корне не верен. Принцип состязательности и активная роль суда в уголовном процессе две вещи не совместимые. Другое дело, что степень реализации принципа состязательности в государстве зависит от формы уголовного процесса, а как нами отмечалось выше принцип состязательности в чистом виде не находит своего отражения ни в одной из форм уголовного процесса, даже состязательной.

Что бы ответить на вопрос является ли принцип состязательности определяющим в уголовно-процессуальном законодательстве России, необходимо рассмотреть, что же представляет собой состязательная форма уголовного процесса.

б) состязательность как форма уголовного процесса

В истории различные типы уголовного процесса приходили на смену друг другу в зависимости от эпохи, государственного устройства и многих других факторов. В настоящее время состязательная форма процесса пришла на смену инквизиционному процессу, абсолютистского государства, который был построен на началах полновластия суда, полностью проводившего производство по делу и

---

¹См.: Уильям Бернем " Суд присяжных заседателей". М.-1995 г. с. 94.

поглощавшего в себе функции сторон.

Состязательный процесс характеризуется гласностью, устностью, непосредственностью судебного разбирательства. Инквизиционный процесс - процесс тайный и в большей степени письменный.

Бытует ошибочное представление, согласно которого состязательный процесс имеет место только при осуществлении судебного разбирательства судом присяжных .

Безусловно, что наиболее ярко состязательная форма уголовного процесса проявляется при рассмотрении дела судом присяжных. Однако и при разрешении дела в иных составах суда процесс может осуществляться с преобладанием состязательных начал над розыскными, т.е. в состязательной форме.

Состязательная форма процесса строится таким образом, что обвиняемый в процессе рассматривается не как объект исследования (во всяком случае не только как объект), но как участник процесса, как сторона в процессе, как субъект процессуальных прав.

Состязательное построение процесса придает ему большую сложность. Так, характеризуя сложность и вместе с тем значимость состязательного процесса будучи Генеральным прокурором СССР в "сталинскую эпоху" А.Я.Вышинский писал, "...процесс состязательный - это трудное дело. Гораздо труднее провести процесс на основе состязательности, чем в каком-либо ином порядке. Когда подсудимый - субъект права, когда он рвет, мечет, дерется, защищается,- тогда труднее такой процесс провести. Гораздо легче конечно, вести процесс, когда подсудимый не "субъект" права, а то что называется на юридическом языке "объект" права, то есть когда его можно, как это было в инквизиционном процессе, тереть и перетирать, как угодно; конечно гораздо труднее провести процесс в условиях процессуального равенства сторон.

Но, когда процесс кончается в результате этой борьбы и сопротивления, победой обвинения, тогда этот процесс в общественном мнении выигрывает, так как не может выиграть никакой иной процесс".¹

Необходимыми условием, характеризующим состязательную форму уголовного процесса является наличие сторон. Эти стороны - обвинение и защита - доказывают и обосновывают перед судом свои положения и требования.

Обвинение и защита представляют процессуальные функции противоположного характера: обвинитель — обвиняет, защитник — защищает, но в действительности обвинение и защиту нельзя понимать так упрощенно. Обвинение представляет собою совокупность действий официального государственного органа, направленных на расследование уголовного дела и изобличение перед судом лиц, виновных в совершении преступления; обвинение как функция не покрывается лишь выступлением обвинителя на суде, оно лишь завершает обвинительную деятельность прокурора.

Защита в материальном смысле означает совокупность процессуальных средств и прав, которые закон предоставляет обвиняемому и при помощи которых обвиняемый защищается перед судом от предъявленного ему обвинения.

Выступление защитника на суде есть лишь одна сторона этой сложной системы процессуальных мер, при помощи которых закон обеспечивает обвиняемому право на защиту и гарантирует права граждан, привлеченных к уголовной ответственности.

Вне зависимости от действующей правовой системы в государстве характерными чертами состязательного процесса являются то что, "... 1) происходит противопоставление доказательств, 2) доказательства приводятся противоположными сторонами и взглядами, высказываемых оппонентами лично (3) перед лицом (а) пассивного и нейтрального органа, принимающего решения, (б) единственная задача которого состоит в том, чтобы выполнить работу по решению этого дела. Сами стороны самостоятельно собирают и представляют улики и доводы. Личность или

1А.Я. Вышинский, К положению на фронте правовой теории., 1937 г.

орган, принимающий решение, будь то судья или присяжные, присутствуют пассивно и лишь выслушивают то, что представляется обеими сторонами".²

Стороны собирают, исследуют и представляют в суде доказательства в своих собственных интересах.

Судья вмешивается в ход судебного разбирательства только в тех случаях, когда он считает необходимым предотвратить неравноправие при изложении сведений по рассматриваемому делу. Ярким примером, иллюстрирующим высказанные положения, является уголовное дело о ГКЧП. Так, Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации в судебном заседании по уголовному делу в отношении Янаева Г.И. и др., рассмотрев ходатайство защитника Штейнберга Д.Д. об истребовании подлинных документов, подтверждающих размер материального ущерба г.Москвы, в причинении которого обвинялся подсудимый, пришла к следующему выводу. Исходя из принципа состязательности процесса, сбор и представление суду доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение, является обязанностью органов предварительного следствия и прокуратуры. Суд не намерен принимать на себя функции обвинения и разыскивать какие-либо дополнительные данные, уличающие подсудимых.¹

Впервые в практике российского судопроизводства современного периода суд отказался принимать на себя функцию обвинения и разыскивать какие-либо доказательства, т.е. играть активную роль в процессе, тем самым дав понять, что сторонам обвинения и защиты придется рассчитывать на свои собственные силы при сборе доказательств и отстаивании своих интересов перед судом.

Такая позиция Военной коллегии Верховного Суда. Российской Федерации находит свое отражение в научной литературе.

Принято считать, что в рамках состязательной системы единственный способ избежать негативной тенденции принятия преждевременного решения заключается в возложении ответственности за расследование и представление доказательств по делу на стороны, участвующие в процессе. В результате того что с лица, принимающего решение снимается ответственность за ход расследования, оно может спокойно и объективно выслушать аргументацию обеих сторон. Ему не нужно решать, когда следует прекратить сбор и представление доказательств, поскольку это будет входить в задачу сторон.

Стороны будут более тщательно собирать доказательства и проводить расследование, так как они больше чем кто бы то ни было заинтересованы в сборе доказательств в свою пользу. Каждая из сторон решает только половину задачи, поскольку собирает доказательства и базируется, представляемые суду, доводы исключительно на своей точке зрения.

Состязательная система предусматривает, что нельзя рассчитывать на то, что одно лицо сможет полностью изучить и учесть все конкурентные теории, раскрывающие значение доказательств. Эту функцию могли бы лучше выполнить сами стороны.

Лицо, принимающее решение при состязательной форме судопроизводства, руководствуется правилами, преследующими следующие задачи: 1) ограничить представление доказательств и доводов сторонами в целях справедливого и эффективного рассмотрения дела; 2) гарантировать равенство сторон перед лицом, принимающим решение; 3) усилить и поддерживать состязательный характер доводов сторон.²

Для обеспечения равенства сторон судом накладываются одинаковые ограничения на период времени, отводимый для предоставления доказательств, на характер допускаемой для изложения аргументации, а так же на излагаемые факты.

---

²Уильям Бернем "Суд присяжных заседателей". М.-1995 г. с. 93,94.

¹См.: Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 14.10.93 г. Российская Юстиция. №24 1993., с.7.

²См.: Уильям Бернем "Суд присяжных заседателей". М.-1995 г. с.99.

В ряде стран, с состязательной формой судопроизводства существуют формальные моменты, свидетельствующие о равенстве сторон в процессе, в частности в Соединенных Штатах Америки, представители обвинения сидят за таким же столом и на таком же возвышении, что и представители защиты, да и одеты они в такую же обычную одежду, что и защитники. Какими бы прерогативами не пользовался обвинитель вне зала судебных заседаний, в зале уголовных судебных заседаний они не действуют. Считается, что это имеет существенное значение для обеспечения равенства сторон.

Правило состязательного процесса предусматривает углубление столкновения еще двумя методами. Первый - взгляд на суд, как на единое, концентрированное и кульминационное событие, второй - предпочтение "непосредственным устным показаниям и уликам перед косвенными", письменными показаниями. Причина, по которой судебный процесс проводится в виде непрерывного заседания, состоит в том, чтобы сделать столкновение сторон как можно более интенсивным, усиливая его драматичность и, таким образом, обеспечивая тот факт, что лицо, принимающее решение, будет поддерживаться в напряжении обеими сторонами.

Состязательный процесс - устный процесс.

Недостаток состязательной системы связан с тем, что она не ведет к полной осведомленности лица, принимающего решение.

В рамках состязательной системы, если обвиняемый признает себя виновным и отказывается от права на судебное рассмотрение своего дела, необходимость в дальнейшем судебном разбирательстве отпадает. Подобный подход нашел свое отражение в разделе X УПК РСФСР, регулирующем производство в суде присяжных. Однако, в ст.446 УПК РСФСР закрепляется, что если все подсудимые признали себя виновными, председательствующий сразу же предлагает каждому из них дать показания. В случае, если признания не оспариваются сторонами, и не вызывают сомнений у судьи, то он вправе объявить судебное следствие окончанным и перейти к следующей части судебного разбирательства - судебным прениям. При таком подходе судью фактически не интересует установлена ли истина по уголовному делу.

Судья Франклин заявил: "Редко встречаются такое дело, в котором любая из сторон стремилась бы к тому, чтобы свидетель или кто—либо другой раскрыл всю правду".¹

Действительно "состязательная теория правосудия" никогда не задается вопросом, в чем заключается истина; ее интересует только один вопрос : "строго ли соблюдаются правила игры?"²

Стороны действительно "расшибуются в лепешку", если они будут заинтересованы в этом. Состязательная система, основное внимание уделяет факту соблюдения сторонами правил судопроизводства, в недостаточной степени обращена к установлению истины.

Теперь от общей характеристики состязательной формы уголовного процесса перейдем к анализу действующего уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации и попробуем определить к какому типу уголовного процесса относится российское судопроизводство.

Досудебное производство в Российской Федерации построено на началах розыскного процесса. Об этом ярко свидетельствует содержание норм уголовно-процессуального закона, определяющих права участников процесса на предварительном расследовании и форму осуществления досудебного производства.

Согласно ст.47 УПК подозреваемому в совершении преступления, предоставляется возможность пользоваться услугами защитника только, если в отношении него избрана мера пресечения, содержание под стражей, либо применено задержание в порядке ст.122, если же к подозреваемому применена иная мера

1См.: Уильям Бернем "Суд присяжных заседателей". М.1995 г. с.115// См.: Marvin Frankel, Partizan Justice (Марвен Франкел, Партизанская юстиция) (Hill & Wang 1980.)

2См.: Уильям Бернем "Суд присяжных заседателей". М.1995 г. с.116 // См.: Roscoe Pound, supra, с.406

пресечения, то он не обладает правом пользоваться услугами защитника. Рассмотрение жалоб на незаконные и необоснованные действия следователя, органа дознания, прокурора /т.е. стороны обвинения/, поданных обвиняемым и его защитником и иными представителями стороны защиты, согласно ст.218,219,220 УПК РФ рассматриваются прокурором, т.е. представителем обвинения, а не нейтральным органом - судом. Введение в материалы уголовного дела в качестве доказательств сведений, полученных защитником возможно только посредством ходатайства об этом перед органом, осуществляющим предварительное расследование. Отклонение такого ходатайства следователем или органом дознания как необоснованного в случае обжалования защитника рассматривается прокурором - представителем стороны обвинения. Обратиться с такой жалобой в суд до окончания предварительного расследования обвиняемый и его защитник не могут.

При производстве дознания в порядке ст. 120 УПК, необоснованно ущемлены права потерпевшего, который не имеет права знакомиться с материалами уголовного дела, по окончании расследования. Протокольная форма досудебной подготовки материалов, регулируемая главой 34 УПК, представляет собой яркий пример инквизиционного процесса хотя бы уже в той своей части, что до начала производства в суде по данной категории преступлений, правонарушителю не предоставляется возможность пользоваться услугами защитника.

При производстве расследования орган дознания и следователь в силу ст.143 УПК выполняет функцию обвинения, а согласно ст.ст.120,127,208,209,195 УПК выступает в качестве органа принимающего решение по уголовному делу. При прекращении производства по уголовному делу по основаниям, закрепленным в ст.ст.6,7,8,9 УПК фактически разрешает дело по существу, что является прерогативой суда. Можно сделать вывод, что предварительное расследование по действующему уголовно-процессуальному законодательству в России построено на началах совмещения органом расследования функции обвинения и разрешения дела.

По своему характеру оно является: а/ тайным, ст.139 УПК, предусматривает недопустимость разглашения данных предварительного следствия; б/ письменным, ст.141 обязывает отражать результаты следственных и иных процессуальных действий в протоколах. Вот почему можно с уверенностью утверждать, что досудебное производство в уголовном процессе России построено в большей степени на розыскных началах.

Согласно, положениям статей раздела X, производство в суде присяжных осуществляется в состязательной форме. Однако, этого нельзя сказать о традиционном производстве по уголовному делу в судебных стадиях.

Так, в ст.ст.3,20 УПК РФ закреплены обязанности суда, в случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело, принять, необходимые меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления лиц, виновных в совершении преступления, т.е. на суд возложена обязанность уголовного преследования и поддержания функции обвинения. При рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве в случае неявки в судебное заседание прокурора и потерпевшего суд, согласно ст.ст.251,253,ч.4 ст.248 УПК должен решить вопрос о возможности слушания дела в их отсутствие. Если суд придет к выводу о возможности судебного разбирательства в отсутствие прокурора и потерпевшего, то на него возлагается обязанность поддержания обвинения и защиты прав и интересов потерпевшего. Положения ст.ст.255,256 УПК обязывают суд при наличии соответствующих оснований возбудить уголовное дело по новому обвинению и в отношении нового лица. В силу ст.ст.232,258 УПК на суд возложена обязанность, в случае неполноты предварительного расследования, необходимости предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения, привлечения к уголовной ответственности других лиц, направить уголовное дело на дополнительное расследование.

Таким образом, согласно действующего законодательства суд играет активную

роль в судебном разбирательстве и фактически совмещает в своей деятельности реализацию функции обвинения и разрешения дела по существу. Такой правовой режим деятельности суда характерен для инквизиционной /привентивной/ формы уголовного процесса. Еще одним ярким примером построения судебного производства на привентивных началах в российском уголовном процессе, является порядок рассмотрения дела в надзорной стадии. В ч.3 ст.377 УПК, определяется, что участники процесса со стороны защиты (осужденный, оправданный, их защитники и т.д.) могут быть приглашены для дачи объяснений при рассмотрении дела в надзорной инстанции. Следовательно, их участие не является обязательным, что не сочетается с состязательной формой процесса.

Было бы несправедливым не отметить, что развитие уголовно-процессуального законодательства в России идет по пути расширения состязательных начал и об этом свидетельствует не только дополнение уголовно-процессуального кодекса разделом X "Производство в суде присяжных". Развитие состязательных начал на стадии предварительного расследования характеризуется предоставлением права подозреваемому пользоваться услугами защитника с момента задержания, и избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. Закреплением в ст.ст.220-1,220-2 УПК РФ института обжалования в суд законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей подозреваемого и обвиняемого.

Влияние принципа состязательности на форму судебного разбирательства проявилось в решении Конституционного Суда Российской Федерации, по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РФ.¹ Конституционный Суд определил, что, исходя из принципа состязательности, право суда на возбуждение уголовного дела не отвечает возложенной на него функции в процессе. Однако, решение Конституционного суда о лишении судов общей юрисдикции права на возбуждение уголовного дела в суде при рассмотрении материалов протокольной формы досудебной подготовки в порядке ст.418 УПК, только частный случай. В силу действия принципа публичности, закрепленного в ст.3 УПК за судом сохранилась обязанность возбуждения уголовного дела и осуществления уголовного преследования.

Последовательное проведение принципа состязательности предполагает закрепление за судом роли организатора процедуры судебного разбирательства, беспристрастно обеспечивающего на началах равенства сторон и объективности соблюдения всех правил процедуры, при этом обязанность всестороннего и полного исследования обстоятельств дела целиком возлагается на стороны.

Внедрение элементов состязательности в процедуру досудебного производства представляется вполне допустимым. Этой цели могло бы служить предоставление защитнику права вести сбор материалов. Следователь и прокурор не вправе будут лишать эти материалы доказательственного значения, но прокурор сможет оспаривать допустимость этих материалов перед судом.

На сегодняшний день, пока для суда характерна активная роль в процессе, а защитник не обладает полномочиями по сбору доказательств и представлению их в дело на стадии предварительного расследования, российское уголовное судопроизводство соответствует инквизиционной форме процесса.

Таким образом, отвечая на третий вопрос можно сказать, что принцип состязательности является не определяющим, но одним из начал, лежащих в основе построения формы уголовного судопроизводства в России.

---

¹См.: указ. соч.

Литература, рекомендуемая для изучения по данной теме:

1. Дрожжин В. Правосудие в древнем мире. //Российская юстиция. №10, 1994 г.
2. Строгович М.С. Природа Советского уголовного процесса и принцип состязательности. М-1939
3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб. 1914 г.
4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М-1971 г.
5. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М-1960 г.
6. Бернем У. Суд присяжных заседателей. М-1995 г.
7. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., ВЮЗИ.,1983 г.
8. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль., 1978 г.
9. Конституция Российской Федерации. М-1993 г.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского суда Красноярского края. от 28 ноября 1996 г. Российская газета. 6.12.1996г. с. 23

Приложение:

Постановление Принявший орган Конституционный Суд РФ Дата принятия 28.11.96 Регистрац. номер 19-П Дата в Минюсте ... Номер в Минюсте ... Название документа

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 28.11.96 19-П "ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТАТЬИ 418 УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РСФСР В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ КАРАТУЗСКОГО РАЙОННОГО СУДА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ"

Источник публикации "Российская газета", К 234, 06.12.96, "Собрание законодательства РФ", 09.12.96, 50, ст. 5679

Статус документа **ДЕЙСТВУЕТ**

от 28 ноября 1996 г. М 19-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТАТЬИ 418 УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РСФСР В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ КАРАТУЗСКОГО РАЙОННОГО СУДА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.И. Тиунова, судей М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Г. А. Гаджиева, А.Л. Кононова, Т.Г. Морщаковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, Б. С. Эзеева, В.Г. Ярославцева, с участием А.Г. Рылова - судьи Каратузского районного суда Красноярского края, обратившегося с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, и В.А. Меклера - представителя Совета Федерации Федерального Собрания, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Каратузского районного суда Красноярского края о проверке соответствия статей 418и419 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, положения уголовно - процессуального закона, наделяющие суд полномочиями по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения, не согласуются с осуществляемой этим же судом по данному делу функцией правосудия и противоречат статьям 118и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи - докладчика Т.Г. Морщаковой, объяснения сторон, заключения экспертов - доктора юридических наук, профессора П.А. Лупинской и кандидата юридических наук, профессора Н.В. Радутной, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генеральной прокуратуры *Российской Федерации* - В. А. Кобзаря, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - С.И. Гирько, от Министерства юстиции Российской Федерации - С.Б. Ромазина; исследовав представленные документы и иные материалы. Конституционный Суд Российской Федерации установил:

Отделом внутренних дел Каратузского района Красноярского края были собраны

материалы о совершении гражданином В.Н. Будариним преступления, предусмотренного статьей 207 УК РСФСР. Протокол об обстоятельствах совершенного преступления вместе с другими материалами был направлен с санкции прокурора в Каратузский районный суд Красноярского края, с тем чтобы суд, руководствуясь статьями 418 и 419 УПК РСФСР, возбудил уголовное дело в отношении В.Н. Бударина и привлек его к уголовной ответственности,

Судья А. Г. Рылов, к которому поступили указанные материалы, придя к выводу о несоответствии статей 418 и 419 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Оспариваемые заявителем статьи УПК РСФСР регламентируют производство по уголовным делам, досудебная подготовка которых осуществляется не в процедуре дознания или предварительного следствия, а в протокольной форме. В соответствии с этой процессуальной формой орган дознания по заявлениям и сообщениям о преступлении, не вынося постановление о возбуждении уголовного дела, собирает необходимые материалы, подтверждающие совершение преступления определенным лицом, составляет протокол об обстоятельствах преступления и с санкции прокурора направляет его в суд. Суд, признав материалы достаточными для рассмотрения в судебном заседании, выносит постановление о возбуждении уголовного дела (часть первая статьи 418 УПК РСФСР) и излагает в нем формулировку обвинения с указанием статьи уголовного закона, по которой подсудимый подлежит ответственности (часть вторая статьи 418 УПК РСФСР), после чего, руководствуясь статьей 419 УПК РСФСР, рассматривает дело по существу.

Согласно части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации могут быть только те положения нормативного акта, конституционность которых оспаривается заявителем. В настоящем деле, по существу, ставится вопрос о неконституционности лишь положений статьи 418 УПК РСФСР, определяющих полномочия судьи по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения. Содержание же статьи 419 УПК РСФСР, предусматривающей порядок рассмотрения дела в суде, фактически заявителем не оспаривается и, следовательно, не может быть предметом проверки в настоящем заседании.

Статья 10 Конституции Российской Федерации относит к основам конституционного строя Российской Федерации разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что предполагает самостоятельное выполнение каждой ветвью государственной власти своих специфических, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законом функций и полномочий. При этом в соответствии со статьей 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия. Из названных конституционных норм следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой - что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия. Такой же подход нашел отражение и в резолюции Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 года, утвердившей Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов, согласно которым, в частности, ни от одного судьи нельзя требовать выполнения функций, не совместимых с его независимым статусом.

Возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов - дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Суд же обязан проверять результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решая вопрос о законности и обоснованности выдвигаемых против

лица обвинений, а рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

4. С объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение. Это противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленным в статьях 18, 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом. Из такого же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах, провозглашающий, что каждый, кому предъявлено уголовное обвинение, имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 14). Это, кроме всего прочего, означает, что справедливое правосудие предполагает возложение на суд лишь задачи принять решение по поводу уже предъявленного лицу уголовного обвинения, а не самостоятельно его формулировать.

Судья, возбудив в отношении конкретного лица уголовное дело и сформулировав обвинение, оказывается связанным такими своими решениями. Это затрудняет для судьи объективное исследование и правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела, тем более что вынесение оправдательного приговора или иного решения в пользу подсудимого может восприниматься как свидетельство ошибочности его прежних выводов по данному делу.

В результате под угрозой ставится внутренняя независимая позиция судьи по делу, а, следовательно, оказывается нарушенным гарантируемое статьей 120 Конституции Российской Федерации право человека на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. Кроме того, наносится серьезный ущерб доверию, которое должны внушать органы правосудия в демократическом обществе.

5. Положения статьи 418 УПК РСФСР, возлагающие на суд полномочия по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения в отношении конкретного лица, противоречат и статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности. Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций.

В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса. Возбуждая в соответствии со статьей 418 УПК РСФСР уголовное дело и, особенно, формулируя обвинение против конкретного лица, суд неизбежно оказывается на стороне обвинения и начинает выполнять одновременно две функции - обвинения и разрешения дела, что порождает неравенство сторон в уголовном судопроизводстве и нарушает конституционный принцип состязательности. Недопустимость соединения различных процессуальных функций косвенно подтверждается и действующим отраслевым законодательством, которое исключает участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если он ранее выполнял по данному делу обязанности дознавателя, следователя, обвинителя или защитника (пункт 1 части первой статьи 59 УПК РСФСР).

6. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает, что полномочиями возбуждать уголовное преследование и формулировать обвинение наделяются только определенные органы и лица, которые, реализуя данные

полномочия, преследуют цель защиты либо публичного, либо своего личного интереса, нарушенного преступлением. Согласно уголовно - процессуальному закону это орган дознания, следователь, прокурор, а по некоторым делам - также потерпевший. Названные государственные органы и должностные лица по смыслу закона не могут освобождены от обязанности в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело и принять все необходимые меры к установлению события преступления и лиц виновных в его совершении.

Не являются исключением и дела, досудебная подготовка которых, согласно статье 414 УПК РСФСР, проводится в протокольной форме. Хотя эта процедура отличается от процедур дознания и предварительного следствия, она не предполагает освобождения органа дознания и прокурора от обязанностей по осуществлению уголовного преследования. Напротив, в *статье* 414 УПК РСФСР подчеркивается, что порядок производства по делам, перечисленным в этой статье, определяется общими правилами уголовно - процессуального законодательства, если иное прямо не предусмотрено в главе 34 УПК ГСФСР, регулирующей протокольную форму досудебной подготовки.

Составляемый органом дознания и санкционируемый прокурором протокол содержит сведения обо всех значимых для возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого обстоятельствах совершенного преступления, в том числе о месте и времени совершения преступления, его способах, мотивах, последствиях; о фактических данных, подтверждающих наличие преступления; квалификацию преступления по статье Уголовного кодекса РСФСР. Более того, такой протокол явно отражает волю компетентных органов и должностных лиц осуществить уголовное преследование правонарушителя перед судом.

Таким образом, протокол об обстоятельствах совершенного преступления, утвержденный начальником органа дознания и санкционированный прокурором, фактически заменяет собой обычные акты, содержащие решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и о предъявлении ему обвинения. Именно поэтому с момента утверждения протокола у лица, в отношении которого он составлен, возникает право знакомиться с его содержанием, то есть быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемых государством претензий.

Судья, получив протокол и иные прилагаемые к нему материалы о преступлении и признав их достаточными для рассмотрения в судебном заседании, вправе и обязан вынести постановление лишь о назначении судебного заседания, решая при этом только те вопросы, которые надлежит решать в такого рода актах в соответствии с общими правилами УПК РСФСР (глава 20).

Признание отдельных положений статьи 418 УПК РСФСР неконституционными и, следовательно, недействующими не препятствует применению других норм главы 34 УПК РСФСР. Возможные пробелы в уголовно - процессуальном регулировании процедуры досудебной подготовки материалов в протокольной форме, возникающие в связи с настоящим Постановлением, могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на основе процессуальной аналогии.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 104 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать положения части первой статьи 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также часть вторую этой же статьи предусматривающую обязанность судьи изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, не

соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 120 и 123 (часть 3). Соответственно становится беспредметным название статьи 418 УПК РСФСР.

Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации названных положений статьи 418 УПК РСФСР не препятствует применению других ее положений при рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания по делу исходя из того, что решение о возбуждении дела и о формулировке выдвигаемого против лица обвинения содержится в утвержденном начальником *органа* дознания и санкционированном прокурором протоколе.

Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете" Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации